

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

АРУСТАМОВ Давид Феликсович

**Заимствованная лексика и способы её адаптации в IT-издании
(На примере информационно-аналитического портала «IXBT»)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

Научный руководитель –
Кандидат филологических наук
К. В. Прохорова
Кафедра речевой коммуникации
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Общие положения теории языковой интерференции.....	6
1.1 Заимствование как предмет исследования: разбор основных теоретических категорий.....	6
1.2 Общая теория языковой интерференции.....	12
1.3 Выводы к первой главе.....	20
Глава 2. Заимствованная лексика в периодическом издании.....	23
2.1 Речевой облик информационно-аналитического портала «iXBT.com».	23
2.2 Лексико-семантическая классификация заимствований.....	31
2.3 Выводы ко второй главе.....	35
Глава III. Методы адаптации иноязычных лексем к грамматическим нормам русского языка.....	38
3.1 Прием графической адаптации и метод калькирования.....	38
3.2 Морфологическая и морфемная адаптация.....	41
3.3 Обобщенная схема: этапы языкового перехода.....	43
3.4 Выводы ко второй главе.....	45
Заключение.....	46
Список литературы.....	49

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена комплексному анализу процессов языковой интерференции в IT-издании с целью выявления способов адаптации и особенностей употребления иноязычных неологизмов, а так же установления степени их влияния на речевой облик электронного издания.

Интенсивность процессов языковой интерференции и, как следствие, перемещения различных языковых элементов из одного языка в другой постоянно растет. **Актуальность предпринятого исследования** определяются увеличением количества иноязычных вкраплений в речевой практике российского общества, востребованностью интегрирования отдельных наработок и идей в комплексную модель функционирования иноязычных лексем в рамках языковой микросистемы.

Теоретическую и методологическую основы выпускной квалификационной работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в областях стилистики текста (М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский, О. Д. Митрофанова, Р. А. Будагов, И. Б. Голуб и др.), лексикографии (Л. П. Ступин, Л. П. Крысин, В. Г. Демьянов и др.), теории речевых актов (И. М. Кобозевой, Дж. Л. Остин, Дж. Р. Серль и др.), теорий языковых контактов и языкового перехода (Л. П. Крысин, У. Вайнрайх, Д. С. Лотте, Э. Хауген и др.).

Научная новизна работы связана с комплексным подходом к вопросам употребления и адаптации иноязычных неологизмов, обслуживающих сферу информационных технологий, и введением в научный оборот нового эмпирического материала.

Материалом исследования послужили 45 медиатекстов сетевого издания «IXBT». Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 по 2016 гг. В результате сплошной выборки было выявлено более

двухсот уникальных случаев употребления заимствованных лексических единиц. Из них в рамках тематической группы (IT-технологии и электроника) – 84 уникальных случаев употребления.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются медиатексты специализированного издания об информационных технологиях «iXBT.com».

Предметом исследования выпускной квалификационной работы являются нормы употребления и способы адаптации иноязычных лексем к грамматическим нормам русского языка в медиатекстах электронного IT-издания.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить функциональные и стилистические особенности употребления заимствованной лексики в издании об информационных технологиях, выявить основные методы приспособления заимствованных неологизмов к нормам современного русского языка.

В соответствии с заявленной целью определим **задачи исследования**:

- 1) определить содержание таких понятий, как «заимствование», «языковой контакт», «языковая интерференция», и др.;
- 2) описать процесс перехода лексем и других языковых элементов из одного языка в другой;
- 3) определить причины лексического перехода;
- 4) определить основные стратегии адаптации иноязычной лексики к нормам современного русского языка;
- 5) определить, какую роль играют заимствованные неологизмы в процессе формирования речевого облика издания.

Методологическая база исследования включает следующие методы: описательный метод, метод наблюдения, статистический метод, структурно-функциональный метод, семантический метод, метод контент-анализа и др.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы.

В **о введении** обосновываются актуальность и научная новизна предпринятого исследования, указываются объект, предмет и материалы исследования, называются цели и задачи исследования, приводятся теоретические и методологические основы исследования.

В **первой главе** «Общие положения теории языковой интерференции» проводится разбор основных понятий: «заимствование», «Языковая интерференция», рассматривается общая теория языковой интерференции.

Во **второй главе** «Заимствованная лексика в периодическом издании» проводится анализ речевого облика информационно-аналитического издания «iXBT.com», устанавливается степень влияния заимствованных неологизмов на речевой облик издания, приводится лексико-семантическая классификация.

В **третьей главе** «Методы адаптации иноязычных лексем к грамматическим нормам русского языка» рассматриваются способы адаптации, анализируется их частота.

В **заключении** формулируются основные выводы и приводится краткий обзор выполненного исследования

Глава I. Общие положения теории языковой интерференции

1.1 Заимствование как предмет исследования: разбор основных теоретических категорий

В современных научных исследованиях по языкознанию и прикладной лингвистике до сих пор не сложился единый понятийный аппарат, применимый для описания процессов языковой интерференции.

Однако, сам процесс взаимодействия различных языковых систем описан достаточно хорошо. Актуальные исследования ведутся в основном по следующим направлениям: 1) разработка типологии и классификация заимствованных единиц; 2) описание отдельных групп заимствований (группы традиционно выделяются на основе грамматических или тематических признаков); 3) описание результатов взаимодействия двух языков (чаще всего русского и английского, русского и немецкого, русского и французского); 4) обоснование целесообразности или, напротив, нецелесообразности употребления заимствованных лексических единиц.

Отсутствие сформированного понятийного аппарата может приводить к неправильному употреблению терминов или их смешению. Е. Б. Коломейцева приводит следующий перечень категорий, используемых в исследованиях по языковой интерференции: «иноязычные вкрапления (А. А. Леонтьев, Л. П. Крысин), безэквивалентная лексика (С. Г. Бархударов; Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; Н. А. Морозов; А. Д. Швейцер и др.); языковые реалии (С. И. Влахов, С. П. Флорин; В. М. Солнцев и др.); слова, обозначающие национально-специфические реалии (Федоров); лексика со страноведческим культурным компонентом (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров); фоновая лексика (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров; С. И. Влахов, С. П. Флорин); квазизаимствования (Л. М. Баш); ксенизмы (Л. Деруа), культурно-коннотированная лексика (Л. В. Малаховский, Л. Т. Микулина); иносистемные языковые единицы, экзотизмы, экзотическая лексика, варваризмы (В. П. Берко; А. А. Реформатский; В. И. Супрун), культурно-языковые лакуны, лакуны (Ю. А. Сорокин; Ю. С. Степанов; Д. Бенсон), макаронизмы (Э. А. Бурова)»¹.

¹Коломейцева Е. Б. Понятийный аппарат чужой лексики // Гуманитарный вектор. Серия «Филология. Востоковедение», 2013. №4 (36). – С. 66.

Таким образом, необходимо определить ключевые термины предпринимаемого исследования, разграничить некоторые близкие, но не синонимичные понятия.

Прежде всего, определим значения понятий «языковая интерференция» и «языковой контакт». Они были введены в научный оборот американским лингвистом У. Вайнрайхом и находятся в отношениях родства. Языковой контакт описывается исследователем как попеременное использование двух или более языков одним и тем же лицом. Из чего следует, что местом осуществления языкового контакта являются билингвы (полиглоты)².

Языковая интерференция, в свою очередь, трактуется как «случай отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, то есть вследствие языкового контакта»³.

Это положение позволяет утверждать, что заимствование лексических единиц является следствием языковой интерференции и невозможно вне языкового контакта.

Однако, что следует понимать под «заимствованием»? По-видимому, универсального определения данной категории не существует – оно зависит от задач и круга вопросов, которые решают исследователи, обращающиеся к проблемам языкового контакта.

Так, уже в работах первой половины XX века можно обнаружить значительные различия в подходах.

Говоря о процессах межкультурной коммуникации, В. А. Богородицкий отмечает, что новые понятия заимствуются вместе с явлениями, которые они обозначают. Иноязычные морфемы при этом не обособляются говорящими и

²Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования; перевод с англ. Жлуктенко Ю. А. – Киев: «Виша школа», 1979. – С. 22.

³Там же. – С. 22.

воспринимаются ими как элементы основы⁴. Иными словами, В. А. Богородицкий рассматривает процесс языкового контакта как взаимодействие языков разных групп или семей; а результатом этого контакта видит исключительно перенос иноязычной лексики. Определим эту позицию как «узкий» взгляд на проблему.

Обратим внимание на предпосылку заимствования, выделенную В. А. Богородицким – отсутствие в принимающем языке единиц для номинации новых явлений. В более поздних работах исследователи назовут это явление языковой лакуной⁵. Данный термин из области теории перевода впервые был введен французскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне для обозначения пробелов в словаре принимающего языка⁶.

Глазачева Н. Л. определяет языковую лакуну как лингвокультурный феномен, возникающий в тот момент, «когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую оказывается невозможным или частично возможным, т. е. механизм декодирования принимающей культуры не располагает семантическими средствами идентификации знака»⁷. Исходя из этого определения, мы можем сделать вывод, что существование языковой лакуны является одним из условий осуществления языковой интерференции.

Иной подход к проблеме языкового контакта предлагает С. О. Карцевский, включающий в число языков, способных находится в контакте, таксономические единицы более низкого уровня, такие как наречие, диалект, говор и, судя по всему, разновидности языковых микросистем,

⁴ Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1918. – С. 485.

⁵ см., например: Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая школа, 1964. – 22.

⁶ Бекасов М. Д. Переводческий аспект лакунарности (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. с. 2-18.

⁷ Глазачева Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2006. – С. 5.

обслуживающие отдельные сферы человеческой деятельности. Таким образом, «заимствование» по С. О. Карцевскому – «проникновение слов из какого-нибудь специального языка в язык общий»⁸.

Несмотря на значительное расширение числа языковых систем, такой подход по-прежнему остается «узким», поскольку рассматривается заимствование лексики.

По-видимому, здесь необходимо уточнить, как авторы предпринятого исследования определяют категорию «язык». Принимая во внимание позицию С. О. Карцевского, под «языком» в данной работе мы понимаем «реально существующую знаковую систему, используемую в некотором социуме, в некоторое время, в некотором пространстве»⁹. Исходя из предложенного определения, установим, что рассматриваемое понятие может включать как конкретные этнические языки, так и языковые микросистемы, применение которых ограничено социальными, профессиональными или другими сферами деятельности.

Во второй половине XX века в лингвистике формируется понимание того, что совершать языковой переход могут не только лексические, но и любые другие языковые единицы.

Так, по Л. П. Крысину, заимствование – «процесс перемещения различных языковых элементов одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики»¹⁰.

⁸Карцевский С. О. Язык, война и революция. – Берлин: Русское универсальное издательство, 1923. – С. 14.

⁹Ярцева Н. Я. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. - С. 1531.

¹⁰Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 25.

Можно говорить о существовании по крайней мере пяти видов заимствований: лексического, морфологического, семантического, синтаксического и фонетического.

Данный подход можно определить как «широкий». На текущий момент он является доминирующим и считается актуальным, поскольку закреплен в нормативных академических словарях¹¹.

Следует, однако, отметить, что, по мнению Л. П. Крысина, не всякое иноязычное слово можно назвать заимствованием. «Заимствованным может считаться слово, - пишет лингвист, - удовлетворяющее некоторым условиям внутриязыкового и внешнего порядка. Большое число иноязычных слов, встречающихся в речи, но не удовлетворяющих названным условиям, является варваризмами»¹².

В контексте изучения способов формирования терминов и терминоположений, Д. С. Лотте отходит от традиционного толкования «заимствования» как процесса и обращается к его результатам. Исследователем рассмотрена оппозиция буквальных и трансформируемых заимствований. К первым отнесены слова, «перенесенные в данный язык из какого-либо языка в том виде, в котором они в нем существуют в момент заимствования». Ко вторым – слова, прошедшие адаптацию к морфологической системе принимающего языка (изменение корня, аффиксов, отбрасывание, прибавление или изменение окончаний и т.д.)¹³.

По всей видимости, буквальные и трансформируемые заимствования могут быть соотнесены с варваризмами и заимствованиями по классификации Л. П. Крысина соответственно.

¹¹ см., например: Ярцева Н. Я. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. - С. 685.

¹² Крысин Л. П. О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского языка // Вопросы культуры речи, 1964. №5. – С. 89.

¹³ Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоположений. М.: Наука, 1982. С. 11.

Т. В. Новикова считает, что варваризмы – это «иноязычные единицы любой функционально-стилистической направленности, в адаптационном плане вышедшие за пределы иноязычных вкраплений, но еще не ставшие его полноправными членами»¹⁴.

В качестве критерия, по которому следует разграничивать варваризмы и вкрапления, Т. В. Новикова предлагает использовать факт употребления заимствованного слова монолингвами. Аналогичного взгляда придерживается Е. Э. Биржакова¹⁵. И. Б. Голуб отмечает, что иноязычные вкрапления должны быть относительно широко распространены и часто встречаться в определенных сферах общения, в то время, как употребление варваризмов носит индивидуальный характер¹⁶.

Мы не видим необходимости разграничивать рассматриваемые категории в рамках данного исследования, поскольку предметом нашего интереса являются методы адаптации иноязычных элементов к грамматической системе русского языка, что не предусматривает рассмотрение категории речедеятеля. При этом дифференцировать варваризмы и иноязычные вкрапления на основании анализа графического или морфологического анализа зачастую не представляет возможным.

Поэтому мы предлагаем объединить понятия «иноязычное вкрапление» и «варваризм» под общим названием «ксенизм». Под ксенизмом мы понимаем слово, «сохраняющее графемно-фонетические характеристики своего языка и не зафиксированные в словарях языка-получателя»¹⁷.

¹⁴Новикова Т. В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – С. 58.

¹⁵Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – С. 2-44.

¹⁶Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис пресс, 2008. С. 103.

¹⁷Чекалина Е. М., Ушакова Т. М. Лексикография французского языка: Учебное пособие. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – С. 167-189.

Ксенизм соответствует буквальному заимствованию в классификации Д. С. Лотте и варваризму в классификации Л. П. Крысина. Аргументами против употребления данных категорий могут выступать несоответствие термина Д. С. Лотте его же критерию краткости¹⁸ и стилистическая неоднозначность термина, предложенного Л. П. Крысиным.

Итак, мы рассмотрели и провели отбор основных теоретических категорий теории языковой интерференции. В базис понятийного аппарата предлагаемого исследования вошли следующие термины: «ксенизм» (заимствованная единица, сохраняющая графемно-фонетические характеристики языка-источника); «заимствование» (заимствованная единица, приспособленная к грамматической системе принимающего языка); «языковая лакуна» (пробелы в лексической системе принимающего языка); «языковой контакт» (попеременное использование нескольких языков одним речедееателем) и «языковая интерференция» (случаи отклонения от нормы в речи билингва, возникшие как следствие использования нескольких языков). Кроме того, было установлено, как соотносятся между собой понятия «языковой контакт» и «языковая интерференция».

1.2 Общая теория языковой интерференции

В первом параграфе мы уже частично коснулись вопроса о причинах, вызывающих языковой переход. Как верно отметил В. А. Богородицкий, потребность в наименовании заимствуемого явления или понятия является одним из распространенных оснований для осуществления заимствования. Таким образом, он указал на возникновение в знаковом поле языка-реципиента особого пространства – языковой лакуны. Формирование лакун является следствием асинхронного развития культурных пространств и, соответственно, знаковых систем, обслуживающих эти пространства. Лакуны возникают спонтанно в момент языкового контакта, когда речедееатель

¹⁸ Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. С. 38.

обнаруживает несовпадение между знаковыми системами используемых языков.

Это позволяет говорить о том, что возникновение языковой лакуны является основной предпосылкой процесса лексического заимствования. При этом важно разграничивать предпосылки и причины. Языковая лакуна, по-видимому, не всегда может провоцировать языковой переход. Зачастую, для его инициации необходим ряд дополнительных факторов.

В современных исследованиях, как правило, выделяют внутриязыковые и внеязыковые причины заимствования¹⁹. Л. П. Крысин называет еще одну группу – социально-психологические причины²⁰.

К внеязыковым причинам можно отнести любые контакты между носителями разных языков: культурные, экономические, политические. Логично, что усиление или ослабление контакта приводит к увеличению и, соответственно, снижению интенсивности языкового обмена. По-видимому, можно утверждать, что одни культуры или, что более актуально в контексте предприняемого исследования, культурные микросистемы в большей мере, чем другие предрасположены к восприятию и усвоению иноязычных языковых единиц. Этим объясняется широкое распространение заимствованной лексики в литературе об информационных технологиях и частое употребление заимствований в речи IT-специалистов и энтузиастов.

Широкое распространение заимствованных языковых единиц в IT-среде обусловлено рядом внешних по отношению к языку причин:

1. использование в качестве инструментов труда языков программирования с синтаксисом, базирующимся на английском языке;

¹⁹ см., например: Новикова О. О. Процесс прямого лексического заимствования из английского языка в современный русский литературный язык // Человек в мире культуры, 2014. №4. – С. 55.

²⁰ Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 27.

2. использование в профессиональной деятельности литературы и документации на иностранных языках;
3. отсутствие или слабая развитость российских аналогов зарубежных программных и аппаратных решений;
4. стремление к интернационализации профессионального вокабуляра;
5. ориентация на глобальный рынок.

Рассмотрим языковые причины осуществления заимствования, определенные Л. П. Крысиным²¹:

1. «стремление к устранению полисемии исконных слов» - возникает при наличии у заимствования относительных синонимов в языке-реципиенте; после переноса иностранного слова происходит семантическое разграничение и снижение числа значений исконных слов; в случаях, когда речь идет о заимствовании термина, эта причина перекликается с требованием предельной точности, выдвинутым Д. С. Лотте²²;
2. «стремление к образованию структурно аналогичных слов или наличие класса слов, структурно однотипных с воспринимаемой лексической единицей»; следует уточнить, что лексическая группа структурно однотипных слов вовсе не обязана формироваться из исконной лексики языка-реципиента; таким классом вполне может стать лексический ряд, состоящий из заимствований с повторяющимися структурными элементами (морфемами); очевидно, наличие такой группы увеличивает вероятность усвоения иноязычных лексических единиц со схожей структурой;
3. «наличие в языке сложившихся систем терминов, однородных по источнику происхождения»;
4. «стремление к соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего» - возникает в случаях, когда

²¹Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 27.

²²Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. С. 38

обозначаемое понятие представляет собой неделимое целое; в таких случаях естественным будет стремление языка назвать его одним словом; в контексте изучения заимствованных терминов, эта причина перекликается с требованием краткости, выдвинутым Д. С. Лотте²³.

Социально-психологические причины стоят особняком, поскольку оказывают опосредованное влияние на процессы заимствования и сами по себе, зачастую, не способны инициировать языковой переход. Являясь вторичными по отношению к языковым и внеязыковым факторам, социально-психологические причины способны дополнять их, способствуя заимствованию и быстрому усвоению иноязычных лексических единиц.

К социально-психологическим причинам могут быть отнесены следующие: актуальность явления и соответствующего ему слова для речедеятеля и большая социальная престижность иностранной лексики.

Зачастую слово начинает восприниматься как более престижное уже после того, как оно ассимилировалось в заимствующем языке вследствие семантической дифференциации или на основании отношения речедеятеля к обозначаемому явлению. В связи с этим Л. П. Крысин вводит понятие «повышение в ранге»²⁴. Однако, данное утверждение не аксиоматично и слово изначально может заимствоваться с повышенным по отношению к исконным синонимам рангом.

Н. С. Валгина также называет в качестве социально-психологической причины потребность в вуализации понятий или стремление к эвфемистическим заменам²⁵.

²³ Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. С. 38

²⁴ Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 28.

²⁵ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – С. 108-121.

По-видимому, для инициации процесса языкового перехода может быть достаточно одной из писанных выше причин, однако, с увеличением их количества растет вероятность усвоения иноязычных лексических единиц.

Согласно концепции У. Вайнрайха, главным условием заимствования считается двуязычие носителей языка²⁶. Носитель выступает центральным звеном всего процесса, поскольку именно он катализирует языковой контакт, что, в свою очередь, при наличии предпосылок и причин приводит к языковой интерференции.

Таким образом, языковой контакт можно воспринимать как реакцию на раздражения внешней среды. Раздражением может выступать как прямое взаимодействие билингва с любым другим речедееателем, так и косвенное – через тексты, аудиозаписи и видеофрагменты.

Можно утверждать, что лексическое заимствование является частным случаем языковой интерференции. В ходе этого процесса двуязычный индивид совершает перенос языковой единицы в статусе ксенизма на почву одного из используемых языков. Дальнейшая судьба заимствования будет зависеть от того, как иностранные лексические воспринимаются носителями исконного языка.

Очевидно, иностранное слово входит в язык не сразу: требуется время, чтобы оно утратило иноязычные черты и приобрело взамен черты принимающего языка. В связи с этим можно говорить о степени освоенности языком иноязычной лексики. В первом параграфе нами уже была рассмотрена оппозиция ксенизмов и заимствований, которую можно свести к разделению иноязычной лексики на усвоенную (хотя бы частично) и неусвоенную. Однако подобное разделение весьма условно и не вполне

²⁶ Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования; перевод с англ. Жлуктенко Ю. А. – Киев: «Виша школа», 1979. – С. 22.

удовлетворяет нас в контексте изучения степеней освоения иностранных слов, поскольку не предусматривает градации.

Л. П. Крысин подробно разбирает, какие этапы проходит заимствованное слово на пути к полной ассимиляции в языке. Им выделены пять степеней градации, которые мы приводим ниже²⁷.

На первом этапе иностранное слово употребляется как есть, без какого-либо грамматического, орфографического оформления, без транскрипции и транслитерации.

Второй этап характеризуется приспособлением слова к фонетической и грамматической системам принимающего языка: оно приобретает графическое оформление через транскрипцию или транслитерацию, проходит через морфологическое оформление и причисляется к определенной части речи, начинает подчиняться синтаксическим нормам.

То есть, уже на данном этапе оно включается в грамматическую парадигму языка-реципиента. Однако, оно все еще может восприниматься как иностранное или непривычное и сопровождается сигнальными элементами: кавычками, оговорками или комментариями.

На третьем этапе заимствованное слово перестает восприниматься носителями языка как чужое и более не сопровождается кавычками, оговорками и комментариями. Однако, это все еще не является стилистически нейтральным, при его употреблении сохраняются жанрово-стилистические, ситуативные и социальные особенности.

К четвертому этапу слово утрачивает какие-либо жанровые, стилистические, ситуативные и социальные особенности употребления, становится общеупотребительным. В этот момент окончательно закрепляется

²⁷Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 27.

его значение (предполагается, что на более ранних этапах еще возможны семантические сдвиги).

Пятый этап характеризуется регистрацией слова в нормативном толковом словаре. Это означает, что заимствование признается принадлежащим к лексической системе языка-реципиента.

На основе приведенного выше описания степеней освоения заимствованной лексики может быть разработана соответствующая классификация. Как отмечает Д. С. Лотте, степень усвоения является основным критерием оценки заимствований. Так или иначе, эта характеристика учитывается составителями большинства классификаций. Однако, это далеко не единственный возможный подход.

И. Б. Голуб²⁸ в составе заимствованной лексики различает слова, имеющие неограниченную сферу употребления, и слова с ограниченной сферой употребления. Подобную классификацию можно обозначить как «стилистическую».

Внутри первой группы выделяются три подгруппы:

- 1) слова, полностью ассимилированные и не имеющие признаков иноязычного происхождения;
- 2) слова, сохраняющие признаки иноязычного происхождения (звукосочетания или морфемы, не характерные для русского языка);
- 3) интернациональная лексика (общеупотребительные слова, вышедшие за рамки специальной лексики).

Вторая группа шире и представляет особенный интерес. Она включает пять подгрупп:

- 1) книжные слова – термины, не получившие широкого распространения в силу внеязыковых или социально-психологических причин;
- 2) слова салонно-дворянского жаргона (в большинстве своем архаичны);

²⁸Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис пресс, 2008. С. 103.

- 3) экзотизмы – слова, называющие явления, характерные только для отдельных этнических групп и государств;
- 4) иноязычные вкрапления – особая категория слов, которая сохраняют свое нерусское написание, либо получает транскрипционное графическое оформление; иноязычные вкрапления закрепляются в определенных сферах обещания и получают характерные для этих сфер стилистические окраски;
- 5) варваризмы – слова, перенесенные без видимых изменений, сохраняющие исконное написание; от иноязычных вкраплений они отличаются, прежде всего, тем, что их употребление носит окказиональный, индивидуальный характер.

Мы убеждены, что группа слов с ограниченной сферой применения может быть дополнена категорией профессионализмов. Такие слова могут сочетать в себе черты иноязычных вкраплений или варваризмов с экспрессивной моделью новизны и оттенком научности. При этом они далеко не всегда воспринимаются как книжные.

Д. С. Лотте говорит о существовании как минимум четырех типов заимствованных терминов²⁹. В их число входят: оригинальные заимствования; слова, состоящие из заимствованных элементов, не существующих самостоятельно; переводные заимствования или кальки; смешанные заимствования, представляющие собой соединение основ и префиксоидов различного происхождения.

Существуют также попытки классификации заимствований с помощью разделения их на лексико-семантические группы³⁰. Подобный подход

²⁹ Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. С. 9-106.

³⁰ см., например: Горностаев С. В. Пути проникновения и стилистическое варьирование англицизмов сферы игровой индустрии в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2014. №10 (95). – С. 75-81.

позволяет выявлять сложившиеся системы терминов и общие адаптационные паттерны.

Итак, во втором параграфе нами были рассмотрены основные вопросы общей теории языковой интерференции. Установлено, что предпосылкой для осуществления заимствования является формирование языковой лакуны. Описаны три группы причин: языковые, внеязыковые, социально-психологические. Рассмотрены этапы усвоения иноязычных слов и ряд классификаций.

1.3 Выводы к первой главе

Обозрение теоретических основ теории языковой интерференции позволяет сделать следующие выводы:

- 1) в современных исследованиях по языкознанию и прикладной лингвистике до сих пор не сложился единый понятийный аппарат, применимый для описания процессов языковой интерференции; существуют расхождения между подходами к пониманию ключевых для теории языковой интерференции категорий;
- 2) языковой контакт следует понимать как попеременное использование двух языков одним речедателем; языковая интерференция, в свою очередь, понимается как случаи отклонения от норм, которые происходят в речи билингвов во время языкового контакта;
- 3) можно утверждать, что лексическое заимствование является частным случаем языковой интерференции;
- 4) заимствование следует рассматривать как процесс переноса языкового элемента из одного языка в другой и как результат этого процесса;
- 5) можно говорить о существовании пяти видов заимствований: лексического, морфологического, семантического, синтаксического и фонетического;
- 6) предпосылкой процесса лексического заимствования является возникновение лакуны в момент языкового контакта; однако, одной

- только лакуны может быть недостаточно для инициации процесса языкового перехода;
- 7) можно выделить, по крайней мере, три большие группы причин заимствования: внутриязыковые, внеязыковые и социально-психологические;
 - 8) ассимиляционный путь иноязычных слов можно разделить на пять этапов, проходя которые слово постепенно приспосабливается к фонетической и грамматической системам принимающего языка, принимает графическое оформление, причисляется к определенной части речи, начинает подчиняться синтаксическим нормам, становится стилистически нейтральным и регистрируется в нормативных толковых словарях;
 - 9) можно выделить как минимум четыре подхода к классификации заимствований: классификация по степени освоенности, стилистическая классификация (И. Б. Голуб), классификация по способу формирования терминов (Д. С. Лотте), лексико-семантическая классификация.

Полученные данные позволяют перейти непосредственно к рассмотрению особенностей употребления заимствований в медиатекстах. В следующей главе будет рассмотрен речевой облик информационно-аналитического портала «IXBT» и приведена классификация заимствований, используемых в его текстах.

Глава 2. Заимствованная лексика в периодическом издании

2.1 Речевой облик информационно-аналитического портала «iXBT.com»

В данном параграфе нами рассматривается категория «речевой облик» периодического издания. В основу нашего подхода легли теория коммуникативного контакта и теория функциональных стилей. Мы также попытаемся определить, какое влияние оказывает заимствованная лексика на язык периодического издания.

Итак, для описания языковых особенностей печатных и электронных СМИ в современном научном дискурсе применяется категория «речевой облик». О. В. Неупокоева определяет ее как «совокупность речевых особенностей определенного СМИ-текста, которые на основе единой стилевой концепции объединяются в речевое целое»³¹.

Речевой облик формируется под влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов. К числу экстралингвистических факторов О. В. Неупокоева относит коммуникативную цель и установку речедеятеля³². Лингвистические же факторы многочисленным и варьируются в зависимости от типа анализируемого издания.

В рамках данной выпускной квалификационной работы мы проводим анализ электронного научно-популярного издания «iXBT.com».

Электронное СМИ «iXBT.com» - специализированный российский информационно-аналитический портал об информационных технологиях и электронике. На веб-платформе «iXBT.com» размещаются электронные публикации в таких аналитических жанрах, как обзор и обозрения.

31[□] Неупокоева О. В. Речевой облик периодического издания (на примере газеты «Лимонка» / «Генеральная линия»): дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2006. – С. 3.

32[□] Там же. С. 26.

Исследуемое издание можно охарактеризовать как предметно-тематическое и аудиторно-специализированное.

В публикациях «iXBT.com» освещаются вопросы, касающиеся аппаратного и программного обеспечения вычислительной техники, средств связи и методов распространения информации, способов сбора, хранения и обработки данных, рынка электроники и т.д. Аудитория издания формируется энтузиастами и специалистами в области информационных технологий.

Опираясь на модель установления коммуникативного контакта А. Е. Войскунского³³, опишем модель взаимоотношений аудитории и редакции научно-популярного издания. В основе коммуникативного контакта между аудиторией научно-популярного и редакцией лежит актуализированная потребность аудитории в информации. Предметом такой потребности в частном случае является электронная публикация, способная удовлетворить информационные запросы аудитории.

В свою очередь задачей или потребностью журналиста является установление контакта с читателем посредством текста и удовлетворение информационных запросов.

Исходя из этого, определим коммуникативную цель «iXBT.com» как информирующую и тип отношений как вертикальный. Не следует, однако, считать, что коммуникативная установка на информирование исключает возможность воздействия на аудиторию издания. Так или иначе, любой текст оказывает воздействие на читателя, даже его составитель не имеет установки на речевое воздействие. В таких случаях можно говорить об имплицитном воздействии, осуществляемом через информирование. Как пишет А. А. Леонтьев, подобный способ воздействия основан на «введении в поле

33[□] Войскунский А. Е. Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 130.

значений реципиента новых значений, знаний, на основе которых он изменит свое поведение или отношение к действительности»³⁴.

Но, вернемся к проблеме коммуникативного контакта. В книге Г. П. Предвечного и Ю. А. Шерковина «Социальная психология. Краткий очерк» утверждается, что воздействие становится возможным только при наличии в передаваемых сообщениях информации двух видов: основной содержащей ценностные значения, и дополнительной, задача которой состоит в то, чтобы привести восприятие человека в состояние, благоприятное для принятия основной информации³⁵.

Дополнительная информация становится средством установления и поддержания коммуникативного контакта. Такие средства в психолингвистике носят название фасцинативных, их задача сводится к тому, чтобы «преодолеть неподготовленность потенциального партнера к общению, нейтрализовать его нежелания вступить в контакт»³⁶.

Как отмечает О. В. Неупокоева, контактоустанавливающие, или фасцинативные, средства, используемые периодическим изданием, являются «наиболее показательными в смысле идентификации установки речедеятеля. Рассмотрим фасцинативные средства, реализуемые в медиатекстах «iXBT.com».

Как отмечалось ранее, материалы изучаемого СМИ относятся преимущественно к жанрам обзора и обзора. Для аналитических жанров в целом характерно стремление к объективизации изложения. Одним из

34[□] Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности Языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 34-41.

35[□] Предвечный Г.П., Шерковина Ю.А. Социальная психология краткий очерк. – М, 197. – С. 154-190.

36[□] Войскунский А. Е. Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 140.

средств объективизации изложения является система *гиперссылок*, широко используемая в публикациях «iXBT.com».

Гиперссылки могут использоваться для предоставления читателю информации о методике тестирования: *Методика подробно описана в отдельной статье*³⁷ («Сравнительное тестирование процессора AMD A-10, его предшественников и представителей конкурирующей платформы», 2016³⁸).

Гиперссылки также могут отсылать читателя к предыдущим обзорам и исследованиям: *К тому же, тестируя недавно процессоры линеек A8 и A10, мы вынуждены были сравнивать их с мобильным Core i5-6260U, не имея результатов ни одного из прямых конкурентов из стана Intel ни по позиционированию, ни по цене* («Сравнительное тестирование процессора AMD A-10, его предшественников и представителей конкурирующей платформы», 2016).

Вопросы, даже не требующие ответа, могут способствовать установлению контакта с аудиторией. Для автора важно чувствовать потребности аудитории и предугадывать вопросы, которые могут быть заданы читателями.

Речь сегодня у нас пойдет об интерфейсе подключения видеокарт. Является ли он важным? С точки зрения производителей (как графических процессоров, так и чипсетов) — очень даже: недаром же вот уже не первый год идет гонка пропускной способности интерфейсов («CrossFire и PCIe: сказывается ли ширина слотов на производительности?»), 2015)

А если их в процессоре всего 16 — значит, нужны специальные мосты и разветвители дополнительно. Но нужны ли на самом деле? Вот это мы

³⁷Здесь и далее подчеркивание указывает на гиперссылку.

³⁸Здесь и далее ссылка на публикации будет представлена в формате «заголовок, год публикации».

сегодня и попробуем проверить. («CrossFire и PCIe: сказывается ли ширина слотов на производительности?», 2015)

Чего можно ожидать от Haswell? («Обзор микроархитектуры Intel Haswell: изменения и новшества процессорной части», 2013)

К фасцинирующим средствам, ориентированным на привлечение внимания специализированной аудитории, можно отнести заголовки, для которых характерна точность формулировки и некоторая сухость языка, отсутствие языковой игры и других средств выразительности, привычных по массовым и общественно-политическим изданиям: *Изддержки виртуализации, часть 1: виртуальная машина Oracle VM VirtualBox на базе хост-ОС Windows; Звуковые карты Asus Strix Raid Pro и Raid DLX на ESS Sabre ES9006 и ES9016: обзор и прямое сравнение с Asus Essence STX; Внешний SSD SanDisk Extreme 500 емкостью 240 ГБ: тестируем с файловыми системами exFAT и NTFS и сравниваем с традиционными SSD и винчестером.*

Можно также отметить, что заголовки значительно длиннее и содержат больше придаточной информации, чем принято в массовых и общественно-политических изданиях.

Исследование фасцинирующих средств подтверждает тезис об обслуживании изданием специализированной аудитории и позволяет сделать вывод, что в задачу редакции входит отбор тем и создание текстов, максимально удовлетворяющих потребностям аудитории. Это проявляется в использовании системы гиперссылок, употреблении заголовков, перегруженных информацией и попытках предугадать вопросы читателей.

Таким образом, можно говорить о кооперативной установке издания и кооперативно-информационной целеустановке как ключевой экстралингвистической черте сайта «iXBT.com».

О. В. Неупокоева пишет, что кооперативно-информационная целеустановка «обуславливает отбор информации с учетом потенциальных (познавательных, эмоциональных и поведенческих) интересов аудитории» и отдельно отмечает, что при данной целеустановке на первый план выходят критерии объективности и правдивости, что, в целом, соответствует полученному нами результату.

Продолжим рассмотрение языковых черт анализируемого издания. Со стилистической точки зрения тексты, публикуемые на веб-платформе «iXBT.com» приближены к научному функциональному стилю. Для них характерны такие черты, как монологический характер речи, строгий отбор лингвистических средств, смысловая точность и объективность, подчеркнутая логичность и отвлеченно-обобщенный характер речи.

Отвлеченно-обобщенный характер речи достигается за счет широкого употребления глаголов в обобщенно-отвлеченных значениях. Так, глаголы с семантикой движения перестают обозначать сам процесс перемещения, происходит сдвиг значения:

- *В тестовой методике образца 2011 года лишь несколько приложений могут задействовать ресурсы графической карты, и в этих приложениях **следует** ожидать существенного превосходства системы с Core i7-4770k.* (Изддержки виртуализации, часть 1: виртуальная машина Oracle VM VirtualBox на базе хост-ОС Windows, 2015);
- *Стоит оговориться, что в большинстве приложений речь **идет** о пакетной обработке файлов* («Изддержки виртуализации, часть 1: виртуальная машина Oracle VM VirtualBox на базе хост-ОС Windows», 2015);
- *Сочетание этих факторов **приводит** к тому, что по сравнению с устаревшей моделью GeForce GTX 650, время отклика при использовании новой видеокарты снижается почти вдвое* («Обзор видеоускорителя Nvidia Geforce GTX 950. Часть первая: теория и архитектура», 2015);

- *Так же следует отметить, что добавление дополнительного устройства перехода в Haswell позволит предсказывать переход без «блокировки» при арифметических вычислениях («Обзор микроархитектуры Intel Haswell: изменения и новшества процессорной части», 2013).*

Часто употребляются особые лексически единицы, указывающие на обобщенность:

- *Но видеокарты практически **всегда** используют слот максимальной ширины («CrossFire и PCIe: сказывается ли ширина слотов на производительности?», 2015);*
- *В графическом конвейере **обычно** существует два процесса DirectX-рендеринга («Обзор видеоускорителя Nvidia Geforce GTX 950. Часть первая: теория и архитектура», 2015)*
- *...**каждый** производитель считает вычислительные ядра по-своему («Платформа AMD Kaveri: теоретическое знакомство с новым семейством APU», 2014).*

Некатегоричность высказываний достигается с помощью слов и выражений, указывающих на неуверенность, предположение:

- *Эти данные, **как нам кажется**, имеют наибольший практический смысл, поскольку позволяют непосредственно сравнивать разные платформы («Методика тестирования компьютерных систем образца 2016 года», 2016);*
- *Однако пока еще мы провели **слишком мало испытаний для того, чтобы быть уверенными** в сохранении данной тенденции («Методика тестирования компьютерных систем образца 2016 года», 2016);*

Связность и логичность повествования достигаются с помощью конструкций и оборотов, выражающих связи: ***Наконец**, есть пограничные типы задач...* («Издержки виртуализации, часть 1: виртуальная машина Oracle VM VirtualBox на базе хост-ОС Windows», 2015); ***Также следует***

отметить, что... («Обзор микроархитектуры Intel Haswell: изменения и новшества процессорной части», 2013); *И в заключение обратимся к результатам...* («Мобильная графическая рабочая станция MSI WS72 6QJ», 2016); *Подводя итог, можно охарактеризовать...* («Издержки виртуализации, часть 1: виртуальная машина Oracle VM VirtualBox на базе хост-ОС Windows», 2015).

Логичность тесно связана с последовательностью изложения, реализации которой способствует преобладание в текстах сложных предложений и употребление вводных слов и словосочетаний, подчеркивающих последовательность и логику мысли³⁹:

- *Мы остановились на SandiskExtremePro 480 ГБ по ряду причин: высокая совместимость с разными системами (благодаря использованию «обычного» SATA-интерфейса), высокая (в своем классе) производительность, достаточная для того, чтобы вместить все необходимое ПО емкость* (Методика тестирования компьютерных систем образца 2016 года, IntelIXBT.com, 2016);
- *Как итог, данное решение Intel не совсем понятно. Во-первых, конкурент ввел поддержку более быстрой памяти без особых проблем. Во-вторых, стоимость модулей памяти, функционирующих на частоте 1866 МГц, ненамного выше по сравнению с 1600-мегагерцовыми модулями, к тому же никто не обязывает покупать 1866-мегагерцовую память — выбор оставался бы за пользователем. В-третьих, никаких проблем с поддержкой не то что 1866 МГц, но и 2133 МГц быть не может... В-четвертых, в серверной линейке Xeon E5-2500 V2 (IvyBridge-EP) заявлена поддержка 1866 МГц...* («Обзор микроархитектуры Intel Haswell: изменения и новшества процессорной части», 2013);

³⁹Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. – М.: Флинта, 2008. – С. 295.

- *Подробные результаты показывают — почему так: на многих трассах он даже потенциально не хуже старых и (более дорогих) SSD, пусть и на какие-то рекорды не претендует* («Тестирование бюджетного SSD-накопителя на TLC-флеш OCZ Tirion 150 емкостью 480 ГБ», 2016)

Точность высказывания достигается частым употреблением терминов и профессионализмов, с четко закрепленным за ним значением. Категорию профессионализмов практически полностью представляют заимствованные слова. Таким образом, можно говорить о том, что заимствованная лексика получает функциональную окраску книжности или научности из-за фиксированной сферы употребления.

2.2 Лексико-семантическая классификация заимствований

Итак, как нами было отмечено в предыдущем параграфе, точность высказывания, характерная для научного функционального стиля речи, достигается благодаря употреблению терминов – слов, с фиксированным и, зачастую, единственным значением. Большую часть употребляемых авторами «iXBT.com» терминов составляют заимствования, формирующие сферу профессиональной лексики.

Прежде чем мы рассмотрим основные группы иноязычных слов, отобранных в ходе контент-анализа, следует рассказать о самом процессе и критериях отбора. Материалом исследования послужили 45 медиатекстов информационно-аналитического портала «iXBT.com».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 по 2016 гг. В результате сплошной выборки было выявлено более двухсот уникальных случаев употребления заимствованных лексических единиц. Из них в рамках тематической группы (IT-технологии и электроника) – 84 уникальных случаев употребления.

Отобранные в рамках тематической группы заимствования были распределены на пять лексико-семантических групп:

- 1) заимствования, называющие аппаратные решения: полноценные устройства или отдельные компоненты (элементы) персональных компьютеров и других вычислительных устройств: *разблокированный множитель, сервер, гипервизор, хост-система, чипсет, контроллер, стенд, видеокарта, северный мост, транзистор, кеш, транзакционная память, материнская плата, декодер, десктоп, система-на-чипе, вычислительное ядро, графическое ядро, интегрированная графика, акселератор, текстурный семплер, беспроводное индукционное зарядное устройство, коммутатор и т.д.*;
- 2) заимствования, называющие программные решения: *программы, программные пакеты, библиотеки: бенчмарк, виртуальная машина, синтетический тест, архиватор, кодек, аудиокодек, фреймворк, дистрибутив, приложение, персональный помощник и т.д.*;
- 3) заимствования, называющие технологии и инженерные решения: *виртуализация, эмуляция, растровая графика, векторная графика, декодирование, растеризация и т.д.*;
- 4) заимствования, называющие лицо: *оверклокер, бетатестер, стартапер*;
- 5) заимствования, называющие рыночные реалии: *стартап, степпинг*.

Иноязычные лексемы распределены по группам неравномерно, отдельные лексико-семантические группы значительно превосходят другие. Для удобства восприятия представим распределение заимствований по группам в виде круговой диаграммы.

Распределение заимствованных лексем по лексико-семантическим группам

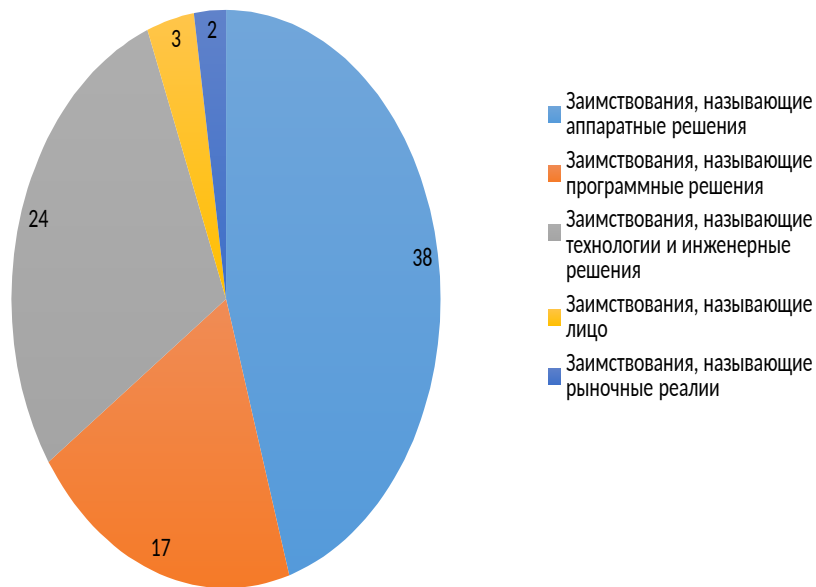

график 1

Все отобранные языковые единицы являются именами существительными, либо их производными. Таким образом подтверждается тезис о потребности в номинации как ключевой предпосылке осуществления лексического заимствования.

Подавляющее большинство слов можно отнести к группе терминов, т.е. слов называющих конкретные явления и процессы. Для них в целом не характерна полисемия.

Так, под интегрированной графикой понимается только графический процессор, встроенный в центральный процессор; под виртуальной машиной только программные средства, эмулирующие аппаратное обеспечение ПК; оверклокинг определяется как процесс повышения частоты и напряжения компонентов ПК.

Частичная полисемия может быть присуща заимствованиям, обозначающим родовую категорию. Так, например, термин «Декодер» является родовым по отношению к группе устройств и программных

алгоритмов, осуществляющих преобразование из одного вида информации в другой. Для устранения полисемии к заимствованию может прибавляться слово и словосочетание, указывающее на вид устройства (аппаратный декодер, программный декодер, декодер сигналов цветности).

Опираясь на анализ речевого облика периодического издания, можно утверждать, что в рамках изучаемого издания сложилась традиция употребления заимствованных терминов, они закреплены за речевой сферой, обсуживающей IT-отрасль, употребляются с целью точной номинации явлений и понятий в текстах, стилистически тяготеющих к научно-функциональному стил.

Таким образом, можно сделать вывод, что заимствованный профессионализмы относятся к функционально-стилистически окрашенной лексике и имеют функциональную окраску научного функционального стиля.

Рассмотрим ряд примеров:

- *В Haswell появилось новое расширение Transactional Synchronization (TSX) – транзакционная память, которая предназначена для эффективной реализации многопоточных программ и повышения их надежности («Обзор микроархитектуры Haswell: изменения и новшества процессорной части», 2013);*
- *Новый чип APU содержит два укрупненных блока растеризации Render Back Ends (RBE), которые позволяют обработать до восьми пикселей за такт (8 блоков POP) или 32 – в режиме без цвета (Z only) («Платформа AMD Kaveri: теоретическое знакомство с новым семейством APU», 2014);*
- *С переходом на IB графические ускорители, помимо увеличения количества графических ядер, получили второй текстурный семплер, кэш L3, увеличенные объемы текстурных кэшей L1 и L2*

(«Интегрированное графическое ядро в Intel Haswell: особенности нового поколения и что такое Crystal Well», 2015).

Выделенные термины являются узкоспециализированными, их понимание затруднено вне контекста или в непривычной ситуации. Кроме того, употребление большого количества терминов ведет к усилению функционально-стилистической окраски научного стиля.

Исходя из этого, можно утверждать, что заимствованная лексика, употребляемая в IT-изданиях, имеет функционально-стилистическую окраску научного стиля, способна усиливать или создавать оттенок научности в тексте. К этому сводится ее роль в процессе формирования речевого облика периодического издания.

2.3 Выводы ко второй главе

Анализ речевого облика информационно-аналитического портала «iXBT.com» позволяет сделать следующие выводы:

- коммуникативную цель «iXBT.com» можно определить как информирующую, а тип отношений редакции с аудиторией – как вертикальный;
- целеустановку рассматриваемого издания можно определить как кооперативно-информирующую, она заключается в отборе информации с учетом потенциальных (познавательных, эмоциональных и поведенческих) интересов аудитории, соблюдении критериев объективности и правдивости;
- со стилистической точки зрения тексты «iXBT.com» приближены к научному функциональному стилю; для них характерен монологический характер речи, строгий отбор лингвистических средств, смысловая точность и объективность, подчеркнутая логичность и отвлеченно-обобщенный характер речи;
- отвлеченно-обобщенный характер речи достигается за счет широкого употребления глаголов в обобщенно-отвлеченных значениях;

- некатегоричность высказываний достигается с помощью слов и выражений, указывающих на неуверенность, предположение (*как нам кажется... слишком мало испытаний, чтобы быть уверенным*);
- связность и логичность повествования достигаются с помощью конструкции и оборотов, выражающих связи (*наконец... нужно отметить... в заключение... подводя итог*);
- логичность связана с последовательностью изложения, достигаемой с помощью сложных предложений и употребления вводных слов и словосочетаний;
- точность высказывается достигается употреблением терминов;
- анализ заимствований позволяет распределить их на пять лексико-семантических групп: заимствования, называющие аппаратные решения; заимствования, называющие технологии и инженерные решения; заимствования, называющие лицо; заимствования, называющие рыночные реалии;
- большинство рассматриваемых заимствований являются терминами, для которых характерна моносемия (*фреймворк, северный мост, транзистор, коммутатор, гипервизор, чипсет, бенчмарк троттлинг, сетевое хранилище, печатная плата, декодирование и т.д.*);
- в рамках текстов «iXBT.com» сложилась традиция употребления заимствованных терминов, они закрепляются за речевой сферой, обслуживающей IT-отрасль.
- заимствованные профессионализмы относятся к функционально-стилистически окрашенной лексике и имеют функциональную окраску научного стиля, их восприятие вне контекста затруднено.

Полученные данные позволяют закрыть вопрос о роли иноязычных неологизмов в процессе формирования речевого облика электронного издания. В следующей главе будут рассмотрены способы адаптации иноязычных неологизмов.

Глава III. Методы адаптации иноязычных лексем к грамматическим нормам русского языка

3.1 Прием графической адаптации и метод калькирования

В третьей главе данного исследования описываются основные стратегии адаптации заимствованных терминов к грамматической системе русского языка, и предпринимается попытка составления на основе полученных в ходе работы теоретических и практических сведений комплексного поэтапного описания процесса заимствования.

Попадая в новую языковую среду большинство слов неизбежно претерпевают изменения на разных уровнях языка: фонетическом, графическом, морфологическом и синтаксическом⁴⁰. Таким образом, можно выделить по крайней мере четыре способа адаптации заимствований к грамматическим нормам языка-реципиента. Однако, далеко не все эти способы востребованы в исследуемой языковой среде, сформированной вокруг IT-индустрии.

Мы вынуждены констатировать, что заимствование иноязычных лексем, относящихся к IT-отрасли, сопровождается относительно скудным набором адаптационных паттернов. Это происходит из-за ряда экстралингвистических факторов, характерных для рассматриваемой профессиональной среды. В их число входят: распространенное среди IT-специалистов и энтузиастов двуязычие, привычка работать с литературой и документацией на иностранных языках, стремление к интернационализации профессионального вокабуляра.

По результатам контент-анализа мы можем выделить четыре наиболее распространенных способа адаптации иноязычной лексики. Первый из них –

⁴⁰Лешкова О. О. «Свой среди чужих»: к вопросу об адаптации заимствований (на материале современного польского языка) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей. – М.: МАКС пресс, 2009. – Вып. 38. – С. 135-145.

метод графической адаптации. Он заключается в транслитерации или замене латинских символов на кириллические. Графической адаптации, так или иначе, подвергается большинство заимствований. Среди 84 отобранных иноязычных лексем 71 получила графическое оформление кириллическими символами (server – сервер; timing – тайминг; benchmark – бенчмарк; codec – кодек; commutator – коммутатор; controller – контроллер;).

Вероятно, способ графической адаптации получил столь широкое распространение в силу своей простоты, скорости и относительно однозначности результата. Несомненным преимуществом данного метода с точки зрения двуязычного речедеятеля является отсутствие необходимости запоминать две разные семиотические структуры для одного понятия.

Как отмечает Е. В. Маринова, для современного русского языка характерен ускоренный перевод иноязычного неологизма с латиницы на кириллицу»⁴¹. Если же в принимающем языке уже есть группа слов с общими морфемами, то, в некоторых случаях, новые заимствования с теми же морфемами могут миновать стадию ксенизма с нулевой адаптацией. К таким группам, например, исследователь относит существительные с окончанием на –ing, перенесенные из английского языка⁴². В рассматриваемом издании стадию ксенизма миновали такие слова, как степинг, тайминг, троттлинг, бета-тестинг.

Менее распространенным, но все же регулярно встречающимся является метод адаптации через перевод или калькирование. Как правило, переводу подвергаются словосочетания и сложные существительные.

Так, термин wireless induction charger в результате дословного перевода был адаптирован как «беспроводное индукционное зарядное устройство»;

⁴¹ Маринова Е. В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского, 2011. №6 (2). – С. 399-403.

⁴² Там же.

термин *virtual machine* преобразован в «виртуальную машину»; *unlocked multiplier* адаптирован как «разблокированный множитель»; *network attached storage* переведен как «сетевое хранилище»; *transactional memory* получил перевод «транзакционная память»; *integrated graphics* преобразован в интегрированную графику; *proprietary software* – проприетарное программное обеспечение и т.д.).

Как правило, не подвергаются переводу словосочетания, которые в языке источнике могут существовать как в форме словосочетания, так и в форме аббревиатуры. В таком случае переносится только аббревиатура, которая существует в языке в статусе ксенизма. Носители языка-реципиента успешно усваивают переносимые аббревиатуры. Подтверждением данной мысли может быть широкое распространение таких аббревиатур, как CPU (*central processing unit*), используемая для обозначения центрального процессора, GPU (*graphics processing unit*), используемая для обозначения графического процессора, APU (*accelerated processor unit*), используемая для обозначения гибридного процессора; SoC (*System-on-a-Chip*), используемая для обозначения электронной схемы, выполняющей функции целого устройства.

И хотя предпринимались попытки адаптировать аббревиатуры GPU и CPU с помощью начертания кириллицей как «ГПУ» и «КПУ», широкого распространения эти варианты так и не получили. Вероятно, в силу утраты связи аббревиатуры с зашифрованным словосочетанием.

Существуют также попытки перевода словосочетания, скрывающегося за аббревиатурой SoC – *System-on-a-chip*. В некоторых вариантах перевод звучит как «система на чипе» или «система на кристалле». Некоторые авторы при этом стараются сохранить оригинальное написание: «система-на-чипе», «система-на-кристалле». Впрочем, оба перевода употребляются чрезвычайно редко по сравнению с аббревиатурой.

Перевод сложных существительных, представляет собой словосочетание. Так, слово *motherboard*, обозначающее печатную плату, являющуюся основой построения вычислительных систем, получило закрепившийся перевод «материнская плата»; слово *raytracing*, обозначающее способ исследования оптических систем, переведено как «трассировка лучей».

В целом, метод калькирования дает приемлемый с точки зрения точности результат. Преимуществом данного метода является возможность использования для обозначения новых понятий исконной, либо заимствованной ранее и, соответственно, находящейся на более позднем этапе освоения, лексики. К минусам можно отнести некоторую громоздкость получаемых конструкции, они трудны для восприятия

3.2 Морфологическая и морфемная адаптация

Итак, в предыдущем параграфе мы рассмотрели приемы адаптации через перевод и графические средства языка.

Одной только графической адаптации уже достаточно для того, чтобы иноязычное слово оформилось как часть речи в языке-реципиенте, получило категории рода, числа, склонения, т.е. получило первичную морфологическую адаптацию. Рассмотрим ряд заимствованных терминов в контексте употребления.

При финальном *рендеринге* трехмерных сцен, задействующем только ресурсы центрального процессора, издержки виртуализации вполне приемлемые («Издержки *виртуализации*, часть 1: *виртуальная* машина Oracle VM VirtualBox на базе хост-ОС Windows», 2016).

Не составляет труда определить часть речи и другие морфологические характеристики выделенного слова. Перед нами неодушевленное существительное мужского рода в единственном числе, предложном падеже.

Выделенное слово свободно изменяется по падежам: рендеринг, рендеринга, рендерингу, рендеринг, рендерингом, рендеринге. Словообразовательный потенциал рассматриваемого слова реализуется в производстве относительного прилагательного «рендеринговый».

Рассмотрим второе слово – виртуализация. Это вновь неодушевленное существительное, только теперь женского рода в единственном числе, родительном падеже. Это слово также свободно изменяется по падежам: виртуализация, виртуализации, виртуализации, виртуализацией, виртуализации.

Группы заимствований из английского языка, оканчивающиеся на –инг и –ция, достаточно велики, за счет чего новые заимствования с аналогичными структурными элементами легко входит лингвистическую систему языка-реципиента.

Как отмечает Е. В. Маринова, «аналогия заимствуемого слова с уже существующим словом (исконным или заимствованным ранее, «обрусевшим») является ведущим фактором, определяющим особенности освоения слова на всех участках языка. Слово языка-реципиента, с которым соотносится (по смыслу или/и по структуре) новое иноязычное слово, выступает по отношению к последнему как образец. Связи иноязычного слова с уже существующими в русском языке словами оказываются решающими и в процессе освоения»⁴³.

Так, для слов, оканчивающихся в английском языке на –tion, характерна замена этого элемента на –ция. Это правило верно и для профессионализмов: rasterisation – растеризация, compilation – компиляция и т.д.

⁴³ Маринова Е. В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2011. №6 (2). – С. 402.

Адаптация через морфемы встречается в текстах «iXBT.com» относительно редко и применяется в тех случаях, когда невозможно обойтись одним только графическим оформлением. Так, например, слова Software и Hardware, обозначающие программное и аппаратное обеспечение соответственно, не существуют в русском языке в форме существительного. Вероятно, из-за непривычности для русского языка звуко сочетания –ware. Однако, от них успешно образуются с помощью суффикса -н такие прилагательные, как хардверный или софтверный.

Слово Native (естественный, исконный) так же не получило широкого распространения, однако, от него образуется с помощью суффикса -н прилагательное «нативный».

Итак, рассмотрение способов адаптации позволяет выделить четыре основных метода адаптации заимствованных слов в IT-среде: графическая адаптация, адаптация через перевод, морфемная и морфологическая адаптация.

3.3 Обобщенная схема: этапы языкового перехода

Теперь, когда мы рассмотрели все основные вопросы, касающиеся функционирования заимствований в тексте и способов их адаптации, обратимся вновь к самому процессу заимствования и попытаемся обобщить полученные в ходе исследования сведения.

Обозначим кратко основные составляющие процесса заимствования. Условиями, необходимыми для осуществления заимствования являются двуязычность речедеятеля-актанта, наличие языковой лакуны и актуализированная потребность речедеятеля к заполнению возникшей лакуны. Актуализировать потребность могут лингвистические, экстралингвистические и социально-психологические причины заимствования, которые также можно обозначить как мотивы речедеятеля-

актанта. При достаточных основаниях он способен совершить перенос лингвистической единицы из одного языка в другой.

Переносимая единица, в зависимости от степени адаптации и своего значения, может либо сразу включиться в систему морфологических, синтаксических и словообразовательных отношений языка-реципиента, либо существовать в нем какое-то время в статусе ксенизма, а ее употребления станет носить окказиональный характер. Если перенос иноязычной единицы был оправданным, то со временем оно утратит черты исконного языка и примет черты языка-реципиента.

На основе изученной теоретической литературы и проведенного анализа представляется возможным описать процесс языкового перехода в виде определенной последовательности действий, на которую можно будет ориентироваться при необходимости:

- 1) определение значения иноязычного слова;
- 2) определение причин и предпосылок;
- 3) поиск в словаре языка-реципиента языковых единиц с аналогичной семантикой;
- 4) определение задачи, возлагаемой на переносимую единицу (номинация, участие в словообразовательном процессе и т.д.);
- 5) поиск лексических групп, близких к рассматриваемому слову с тематической или морфемной точки зрения для осуществления адаптации «по подобию»;
- 6) осуществление переноса языковой единицы;
- 7) осуществление адаптации;
- 8) выполнение поставленной задачи.

3.4 Выводы ко второй главе

Анализ методов адаптации иноязычных лексем к грамматическим нормам русского языка позволяет сделать следующие выводы:

- заимствование иноязычных лексем, относящихся к IT-отрасли, сопровождается скудным набором адаптационных паттернов;
- можно выделить следующие приемы адаптации: прием графической адаптации, метод калькирования, прием морфологической адаптации, прием морфемной адаптации;
- метод графической адаптации является самым распространенным, он заключается в транслитерации или замене латинских символов на кириллические;
- графической адаптации подвергается большинство заимствований (71 слово из 84);
- метод калькирования подразумевает буквальный перевод заимствований; как правило, переводу подвергаются словосочетания и сложные существительные;
- графической адаптации уже достаточно, чтобы иноязычное слово оформилось как часть речи в языке-реципиенте, получило категории рода, числа, склонения и т.д.
- адаптация через морфемы встречается довольно редко и применяется в тех случаях, когда невозможно обойтись одним только графическим оформлением;

Полученные результаты позволяют закрыть вопрос о способах адаптации заимствованных неологизмов в рамках рассматриваемого периодического издания

Заключение

Предпринятое исследование позволило сделать ряд выводов, относительно особенностей употребления заимствованных неологизмов в электронном

информационно-аналитическом издании «iXBT.com». В ходе решения поставленных во введении задач были получены следующие результаты, приведенные ниже:

- даны определения базовых теоретических понятий (языковой контакт, языковая интерференция, заимствование); мы рассматриваем языковой контакт как попеременное использование двух и более языков одним и тем же лицом; под «языковой интерференцией» мы понимаем случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один; заимствование рассматривается нами как процесс перехода языковых единиц разного уровня между языками;
- рассмотрена оппозиция заимствований и ксенизмов;
- установлены условия, необходимые для осуществления заимствования, ключевыми из них являются двуязычие индивида и наличие сформированной языковой лакуны;
- установлены причины осуществления заимствования; к ним относятся лингвистические, экстралингвистические и социально-психологические причины; наиболее характерными для рассматриваемого электронного издания являются экстралингвистические причины: использование в качестве инструментов труда языков программирования с синтаксисом, базирующимся на английском языке; использование в профессиональной деятельности литературы и документации на иностранных языках; стремление к интернационализации профессионального вокабуляра; ориентация на глобальный рынок;
- установлено, что в рамках изучаемого издания сложилась традиция употребления заимствованных терминов, они закреплены за речевой сферой, обслуживающей IT-индустрию, употребляются с целью точной номинации явлений и имеют функциональную окраску научного стиля, т.е. являются словами с ограниченной сферой употребления; в рамках

категории «речевой облик» заимствованные неологизмы способствуют достижению точности высказываний

- выявлены и описаны ключевые способы адаптации заимствований: графический способ, метод калькирования, морфологический способ, морфемный способ;
- приведена лексико-семантическая классификация заимствований, она включает: заимствования, называющие аппаратные решения: полноценные устройства или отдельные компоненты вычислительных устройств (разблокированный множитель, сервер, гипервизор, хост-система, чипсет, контроллер); заимствования, называющие программные решения (бенчмарк, виртуальная машина, синтетический тест); заимствования, называющие технологии и инженерные решения (виртуализация, эмуляция, растровая графика); заимствования, называющие лицо (оверклокер, бетатестер, стартапер); заимствования, называющие рыночные реалии (стартап, степпинг);
- установлено, что целеустановку рассматриваемого издания можно определить как кооперативно-информирующую, она заключается в отборе информации с учетом потенциальных (познавательных, эмоциональных и поведенческих) интересов аудитории, соблюдении критериев объективности и правдивости;
- установлено, что с точки зрения теории функциональных стилей

Можно констатировать, что в ходе исследования нами были решены все поставленные задачи. Подход, базирующийся на общих принципах теории языкового контакта, теории функциональных стилей в целом показал удовлетворительные результаты и оправдал себя.

Список литературы

1. *Бекасов М. Д.* Переводческий аспект лакунарности (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2012. – С. 2-18.
2. *Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л.* Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – С. 2-44.
3. *Богородицкий В. А.* Общий курс русской грамматики. – Казань.: Типолитография Императорского Университета, 1918. – С. 460-590.
4. *Брагина А. А.* Неологизмы в русском языке. Пособие для студентов и учителей. М.: «Просвещение», 1973. С. 84–161.

5. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования; перевод с англ. Жлуктенко Ю. А. – Киев: «Виша школа», 1979. – С. 22-189.
6. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Логос, 2003. – С. 108-121.
7. *Войскунский А. Е.* Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 128-152.
8. *Глазачева Н. Л.* Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2006. – С. 5-43.
9. *Голуб И. Ю.* Стилистика русского языка. – М.: Айрис пресс, 2008. – С. 100-113.
10. *Горностаев С. В.* Пути проникновения и стилистическое варьирование англицизмов сферы игровой индустрии в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2014. №10 (95). – С. 75-81.
11. *Карцевский С. О.* Язык, война и революция. – Берлин.: Русское универсальное издательство, 1923. – С. 3-69.
12. *Кожина М. Н.* Стилистический Лингвистический словарь русского языка. М.: «Флинт», «Наука», 2006. – 696 с.
13. *Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.* Стилистика русского языка. – М.: Флинта, 2008. – С. 202-451.
14. *Коломейцева Е. Б.* Понятийный аппарат чужой лексики // Гуманитарный вектор. Серия «Филология. Востоковедение», 2013. №4 (36). – С. 65-70.
15. *Крысин Л. П.* О новых иноязычных заимствованиях в лексике современного русского языка // Вопросы культуры речи, 1964. №5. – С. 89-90.
16. *Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 10-229.

17. *Крысин Л.П.* **Толковый словарь иноязычных слов.** М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
18. *Леонтьев А. А.* Психолингвистические особенности Языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М., 2003. – С. 34-41.
19. *Лешкова О. О.* «Свой среди чужих»: к вопросу об адаптации заимствований (на материале современного польского языка) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей. – М.: МАКС пресс, 2009. – Вып. 38. – С. 135-145.
20. *Лотте Д. С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоположений. – М.: Наука, 1982. С. 9-106.
21. *Маринова Е. В.* Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского, 2011. №6 (2). – С. 399-403.
22. *Неупокоева О. В.* Газета как речевая система. // Русская речь в средствах массовой информации. Речевые системы и речевые структуры. Спб., 2011. С. 123-145.
23. *Неупокоева О. В.* Речевой облик периодического издания (на примере газеты «Лимонка» / «Генеральная линия»): дис. ...канд. филол. наук. – СПб, 2006. – С. 2-168.
24. *Новикова О. О.* Процесс прямого лексического заимствования из английского языка в современный русский литературный язык // Человек в мире культуры, 2014. №4. – С. 55-58.
25. *Новикова Т. В.* Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке: 1990-е годы: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – С. 2-182.
26. *Предвечный Г.П., Шерковина Ю.А.* Социальная психология краткий очерк. – М., 197. – С. 154-190.
27. *Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю.* Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая школа, 1964. – С. 2-244.

28. *Розенталь Д. Э.* Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1984. С. 48–56.
29. *Хауген Э.* Языковой контакт // Новое слово в лингвистике; Выпуск VI: языковые контакты. -М.: «Прогресс», 1972. С.61 – 80.
30. *Чекалина Е. М., Ушакова Т. М.* Лексикография французского языка: Учебное пособие. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. – С. 167-189.